

А. Я. Найман

Киев

Евреи в Хазарском каганате

Хазары в начале средних веков поддерживали коммерческие связи с иудейской торговой компанией Радания из Южной Франции. К еврейским купцам, которые активно участвовали в европейской торговле, нередко обращались за займами франкские Каролинги [Дживелегов 1904, 20], испанские Омейяды и представители других средневековых государств. Академик НАН Украины Е. И. Приймаченко считает, что именно купцы-раданиты склонили хазар к принятию иудаизма. Раданиты владели славянским, франкским, арабским, фарси и другими языками. Возможно, хазар склонили к иудаизму крымские евреи, которые могли быть в каганате чиновниками, советниками и переводчиками, или иудеи-изгнанники из Византии, бежавшие от преследований в 723 г. Леоном Исаврийским [Хвольсон 1866, 107]. Существует также легенда, которую изложил в XII ст. выдающийся еврейско-испанский поэт, ученый, врач и философ Иегуда ха-Леви в «Книге указательств в защиту гонимой веры». Свои мысли относительно иудаизма, христианства и ислама ученый представил в виде диалога раввина Исаака Сангара [Павич 1996, 149] с хазарским каганом. Эта же книга под названием «Кузур» издается на разных языках до сих пор.

Иегуда ха-Леви писал, что слышал рассказ раввина, который находился при дворе кагана. Последний будто поведал, что несколько раз к нему во сне приходил Ангел и говорил: «Намерения твои приятны Творцу, но действия твои Емунот по душе». Тогда каган начал старательно выполнять все требования своей религии, но сон повторялся. Каган понял, что нужно сменить веру, и начал изучать другие религии, а потом пригласил к себе христианского священника, муллу и раввина. Слушая их, каган заметил, что христианин и мусульманин ссылались на иудаизм как источник их религий. Оставшись наедине со священником, каган спросил, какой из двух религий, кроме собственной, тот отдал бы предпочтение. Христианин выбрал иудаизм. Мусульманин на аналогичный вопрос ответил, что тоже. Поэтому каган и решил принять иудаизм.

Неизвестно, так ли проходил этот диспут, но о том, что он был, свидетельствуют материалы переписки кагана с врачом и тайным советником халифа Кордубы Хасдаем ибн Шапрутом (915—970) [Коковцов 1932, 113—116; Гиюр... 2001, 83]. Аль-Бекри отмечал, что диспуту, в результате которого каган принял иудаизм, предшествовало принятие им христианства [Куник, Розен 1878, 61]. Перебрав в иудаизм, каган заявил представителям христиан и мусульман, что принятие религии, близкой им обоим, он отстаивает своей нейтралитет и толерантностью к другим конфессиям. Такой была религиозная и политическая практика веротерпимости каганов [Мальшевский 1878, 22].

Иудаизм не был новым явлением в каганате. Львовская писательница Ирина Калинец, которая под руководством профессора Ярослава Дашкевича написала книгу «Гунны — потомки Израиля», утверждает, что Хазария была последним царством гуннов. Их религия, по мнению автора, включала ряд элементов иудаизма [Калинец 1997, 75]. Каган был знаком с евреями, в частности с теми, которые бежали через Армению, вероятно, из Адиабены (Северный Курдистан). Иудаизм был также распространен среди ряда народов Хазарского государства — финно-венгерских племен, а некоторое время и среди предков осетин — алан. Евреи жили среди разных племен Хазарии и, в частности, тех, которые откочевали к Панионии вместе с мадьярами в результате «восстания кабаров» [ВЕК 1999, № 6]. Восстание подняли те, кто оказывал сопротивление реформам кагана Обадии. После поражения оставшиеся бежали к мадьярам и стали называться каварами [Приходнюк 2000, 55] или кабарями. Известный советский исследователь истории хазар М. Артамонов подтвердил гипотезу А. Гаркави и В. Миллера о роли старинных иудейских общин Дагестана в распространении иудаизма среди хазар [Артамонов 1962, 273]. Об этом свидетельствуют и остатки иудейского культа, найденные во время раскопок могильника кочевников (каваров) IX—X вв. возле с. Челареве на Дунае. На нескольких могилах найдены кирпичи с иудейскими символами (менора, ветки пальмы — лулав, этрог) [Плетнева 1999, 227—228].

Исследователь Мохаммад Салманси-Заде из Тегеранского университета считает, что «в седьмом веке Хазарский Хан принял иудейскую веру. И вслед за ним большое количество людей этого племени стали евреями» [Мохаммад 2000, 101]. Довольно оригинальная версия принятия иудаизма хазарами изложена в болгарской летописи Джафара Тарихы, в которой повествуется, что в середине VIII ст. после смерти Кук-Куяна хазарским каганом стал «сын Айбата и приемный сын Кук-Куяна Барджиль... Он отказался сесть на трон по обычаю из-за боязни быть задушенным и объявил о принятии им веры яхудов. Его поддержали мурдасы, буртасы, куманы, джурашцы, сакланы и кук-огузы, но вот кыргызы-сабаны выступили против и были изгнаны» [Бахши 1993, 25]. Летописец не питал симпатий к иудаизму, который он называет «верой яхудов», что обуславливало соответствующую тенденциозность изложения событий. «Бурджиль, — сказано в летописи, — повелел тогда бурджанам-мусульманам отказаться от истинной веры и принять... иудейство, хотя сам в действительности не придерживался этой лжеверы заблудших. Бурджане отказались и были разгромлены мстительным хаканом...»

Тем не менее его сын Булан не только искренне исповедовал иудаизм, но и содействовал его распространению в каганате. Летопись объясняет это воински-ми успехами Булана, который «...приписал их... яхудской вере и принялся ревнобеки приняли эту лжеверу, и с этого времени «истинными» или «белыми хазарачи» стали называть только тюрков-иудеев, а хазарских тюрков-язычников — «черными хазарами» [Бахши 1993, 27]. Имя «Булан» — тюркского происхождения и означает «лось, олень». Следующие после Булана каганы имели библейские имена: Обадя, Ханукка, Ицхак, Забулон, Моше, Менахем, Вениамин, Аарон, Иосиф). По версии Иосифа, первого хазарского князя, который принял иудаизм за 340 лет до него (по другим данным в 740 г. — А.Н.) [Кокцов 1932, 93], звали Буланом [Кокцов 1932, 76—77]. После гиора он, по одной из версий, принял имя «Сабриель» [Гольдальман 1995, 67]. Автор «Описания Очаковской земли» А. Мейер в 1794 г. сообщал о переселении иудеев из Азии в Европу на берега Черного моря

«в 774 году во время царствования греческого императора Константина V... В то время основали они, возможно, на месте нынешнего Очакова, город свой Офани (твердыню Божью). Дружба и союз, который эти Евреяне имели с Хазарянами, некоторым образом подтверждает мысль, что этот последний из берегов Хвалынского или Хазарянского моря и из Грузии прибывший сюда народ был одного с ними происхождения» [Регесты и надписи... 1913, 323—324].

Принятие иудаизма хазарами связано с тем, что часть Западно-Тюркского каганата оказалась между миром ислама и Византией, которая стремилась распространить свое влияние на степь. В одной из хазарских легенд повествуется, что раввин, который участвовал в упомянутой полемике с мусульманином и христианином, говорил: «Из всех нас, толкователей снов для вас, хазар, только я раввин, не представляю опасности. Потому что за еврейями не стоит халиф под зелеными парусами или греческий василевс с его легионами под крестом. За Константином Солунским придут всадники с копьями, а за мной... только талес для молитвы...» [Павич 1996, 89]. Вероятно, каган, не желая попасть в зависимость от христианской Византии и могущественных исламских правителей, избрал монотеистическую религию, которая не имела сильного центра и к тому времени не была государственной ни в одной стране. Поэтому свой разговор с мусульманином каган закончил так: «У твоего халифа много быстрых кораблей под зелеными парусами и воинов, которые жуют на обе стороны рта. Если мы переметнемся в его веру, что станет с хазарами? Раз уж деваться некуда, лучше нам перейти к евреям, которые среди греков изгой, к этим беднякам и скитальцам... Войска у них столько, что все оно поместится в синагоге или в одном свитке с их письменами» [Павич 1996, 193].

Это свидетельствует о понимании каганом того, что выбор конфессии был религиозной формой политической борьбы внешних факторов за гегемонию над каганатом. Принятие иудаизма обеспечило вхождение Хазарии в средневековый цивилизованный мир и способствовало сохранению ее независимости, поставив каганат на один уровень с арабами и византийцами [Артамонов 1962, 264].

Каганат имел не только дипломатические и торговые отношения с Византией. В 732 г. византийский царевич Константин Копроним вступил в брак с сестрой кагана Чичак, которая приняла имя Ирина. Их сын Лев, царствовавший с 775 по 780 г., имел прозвище «Хазар». Тем не менее, если в первой половине VIII ст. Византия была союзницей Хазарии против арабов, то позднее отношения между этими странами значительно ухудшились. В 80-е годы VIII ст. хазары помогли князю Леону II Абхазскому (758—798), отец которого состоял в браке с дочерью кагана, получить независимость от Византии [Очерки истории Грузии 1973, 417]. Кроме того, Леон присоединил к своим владениям Эгриси, т. е. значительную часть Западной Грузии. Это существенно уменьшило влияние Византии в регионе [Новосельцев 1990, 151]. Дагестанский профессор М. Магомедов считает, что «возведение иудаизма в ранг государственной религии имело значение политического самоутверждения, являлось демонстрацией не только независимости и равенства Хазарского каганата с Византийской империей и Арабским халифатом, а также ответом на попытки той или иной стороны подчинить хазар своим интересам» [Магомедов 1990, 108].

Когда каган Обадия иудаизм принял, вместе с ним иудеями стали представлять тели знати, несколько вассальных князей, а позже и значительная часть жителей городов. Современные исследователи считают достоверным сообщение Маста...

принятии хазарами иудаизма во время царствования Гаруна-ар-Рашида (786—809) [Эйникайт 1999, № 1]. Согласно «Сефер га-Кузари» И. Галеви, это событие состоялось в первой половине VIII ст. Французский исследователь Зукерман отосылает принятие хазарами иудаизма к периоду деятельности Константина Филозофа — 860-е годы [Ачкинази 2000, 48]. После принятия иудаизма, с 799 г. Обадия в протяжении десяти лет провел ряд реформ. Его активная деятельность обеспечила стабильность иудейской общины Хазарии [Гольдельман 1995, 75]. В Хазарию начали прибывать евреи из Багдада, Хорасана, Византии и других стран. Немало иудеев искало спасения в Хазарии во время религиозных гонений в Византии при правлении императора Романа I Леколина (919—944). Этот период описал Массуди в произведении «Мурудж аз-захаб» [Хадашот 1995, № 3].

Каганат объединял иудеев, христиан, мусульман и язычников. Тогда как в Европе преобладали христиане, Фанагория, Керчь и Тмутаракань сохраняли иудейско-эллинистические традиции. В первой столице хазар — Семендере — жили иудеи, христиане, мусульмане и язычники. Письменные источники свидетельствуют, что в городе у мусульман «были мечети, у христиан — церкви, а у иудеев — синагоги» [Ибн-Хаукаль 1908, 114; Мохаммад Салмафси-Заде 2000, 111]. Язычники тоже имели свои святилища. Свидетельством веротерпимости в Хазарии также может считаться один из анекдотических рассказов из произведений Ибн Русте и Гардизи. В нем повествуется, что жители области Сарир по пятницам ходили в мечеть, в субботу молились в синагогах, а в воскресенье посещали церкви [Заходер 1962, 150].

В Верховном суде каганата, который состоял из семи членов, христиане, мусульмане и иудеи имели по два представителя, а язычники — одного. Академик Е. Прицак считает, что такая пропорция отвечала количественному соотношению религиозных групп населения. Численность евреев в государстве составляла около 30 тыс. человек. Согласно средневековым летописям, «по хазарским законам за одно и то же их нарушение в той части страны, где живут евреи, полагается год-два каторги на галерах; там, где есть арабы, — полгода; там, где греки, вообще ничего... В столичном округе, который единственный именуется хазарским... такое же нарушение влечет за собой смертную казнь» [Павич 1996, 187]. Ибн-Хаукаль считал, что в каганате лишь «царь и приближенные к нему — иудеи, а большая часть обычаев их — обычаи язычников» [Ибн-Хаукаль 1908, 108]. Столетием позже это подтвердил Ибн Русте: «Верховный суд иудаизма их исповедует веру еврейскую... как и военачальники и вельможи, которые находятся при нем, другие хазары исповедуют религию, похожую на религию турок» [Хвольсон 1869, 15]. Аналогичные данные приводил и Б. Заходер [Заходер 1962, 146—147], но они не точны, поскольку в них не говорится ни о христианах, ни о мусульманах.

Большинство авторов склоняется считать, что каганат, несмотря на наличие центральной власти и правящей хазарской династии, представлял собой федерацию племен. Народы, которые входили в его состав, сохраняли внутреннее самоуправление и собственную иерархию власти, имели свое хозяйство и вели традиционный образ жизни. Они платили дань кагану, предоставляли определенное количество воинов, охраняли границы и торговые пути. Тудуны (представители кагана на местах контролировали выполнение этих функций, но не вмешивались в компетенцию местных правителей. С конца IX ст. вассальные воинские контингенты были заменены наемными воинами-ларсиями, численность которых составляла около 10 тыс. человек. Они собирали дань, охраняли торговые караваны

и границы, подавляли сопротивление тех, кто выступал против власти кагана [Михеев, Тортика 2000, 155—156].

Принятие иудаизма хазарами стало причиной многочисленных версий об отрицательном влиянии этой религии на политику страны. 25 декабря 1951 г. в «Правде» появилась статья «о неверной, явным образом завышенной в советской исторической науке оценке Хазарского каганата, официальной религией которого был иудаизм». Это был удар по хазароведению [Плетнева 1999, 9], а отрицательное отношение к иудаизму в Хазарии переняли у «Правды» не только Лез Гумилев, но и некоторые авторы в независимой Украине. В частности, в учебнике по истории для студентов исторических специальностей высших учебных заведений Украины утверждается, что «в первые годы IX ст. мудрый еврейский лидер Общины (который «боялся Бога и уважал закон») осуществил саблямми наемников в Хазарии кровавый государственный переворот. Запуганного хакана принуждали вступить в брак с еврейкой (у евреев родословная велась по женской линии), а уже в следующем поколении тюрко-еврейский хакан стал иудеем...

В стране властвовала жестокая теократическая иудейская диктатура. Что касается коренных хазар-язычников (иудаизм нельзя принять — иудеем можно лишь родиться), то они не отличались воинственностью и потому превратились в бесправных пасынков на собственной родине. С них сдирали фантастические поборы, их дочерей превращали в одалисок, которые тешили в вертепах Итиля богатых и распущенных рахдонитов. За наименьшее сопротивление непокорным на месте рубили головы царские гвардейцы-наемники, которые за высокое жалование служили иудейским хозяевам на совесть» [Рубель 1997, 86—87]. Аналогичным образом высказался А. Асов, автор московского издания «Славянские боги и рождение Руси». Он утверждает, что «в момент принятия иудаизма родилась новая в этническом и религиозном отношении страна, в коей традиционная веротерпимость сменилась иудейской нетерпимостью» [Асов 1999, 523]. В «Книге памяти украинцев», изданной харьковской «Просвитой», ее автор ссылается на «расистскую и антихазарскую ненависть» к украинцам, считает, что «восточные иудеи восстановили в середине 20 ст. систему управления, которая существовала в их родной Хазарии около X ст., но под видом московского квазикоммунизма» [Кулиш 1996, 4, 23].

Газета «За благо Украины», которая распространялась во время выборов в Киев в мае 1999 г., сделала достоянием гласности «Марш объединения «Благо Украины» с призывом против «новейших хазар». В ней же была помещена поэма известного украинского сатирика П. Глазового «Кумове откровение», в которой утверждается, что хазары всегда были угнетателями украинцев, отняли в них лучшее [За благо України 1999, № 1]. Другой распространитель антиеврейской лжи выдумок утверждает, что «особым товаром, который еврейские купцы быстро прибрали к рукам, стали невольники... Многие авторитетные исследователи также отмечают, что в основном именно на хазарской торговле живым товаром первоначально сделаны крупные стартовые еврейские капиталы» [Ходос 2001, 18]. Так развивается антихазарская юдофобия от учебника высшей школы до антиквара митской публицистики в прозе и стихах. При этом нужно учитывать, что Моисей бен Салманси-Заде отмечал: «У хазарских евреев и христиан не принято покупать или продавать рабов» [Мохаммад 2000, 108].

Возможно, именно через хазарских евреев жителям Руси стало известно о «жид», которое образовано от греческого «иудайос», т. е. «иудей». Поэтому в славянских документах хазары нередко назывались жидами. Так, среди поданных

легендарного Ильи Муромца известен его поединок с царем Хазарином, или Жидовином.

В XIX ст. в Тамани обратили внимание на еврейские надгробные памятники, на лицевой стороне которых выбиты традиционные еврейские символы — менора, шofар, жезл Аарона, а на обратной стороне — символы нееврейские. Последние напоминают племенные знаки турок-степняков, похожие на клеймо для лошадей, которое до сих пор используют казахи. Около 40 % памятников на кладбищах, которое до сих пор используют казахи. Около 40 % памятников на кладбищах, которое до сих пор используют казахи. Около 40 % памятников на кладбищах, которое до сих пор используют казахи. Можно предположить, что под этими памятниками похоронены хазары-иудеи. В результате раскопок в Тамани имели на обратной стороне еврейские символы. Можно предположить, что под этими памятниками похоронены хазары-иудеи. В результате раскопок на окраинах города Нов-Сад (местность Челарьово на территории Югославии вблизи Дуная) найдены остатки средневекового кладбища. Предметы в могилах свидетельствуют о влиянии персидской и аварской культур, а также содержат стилизованные изображения меноры и других символов иудейского культа. Там же было обнаружено несколько граффити на иврите. Аналогичные изображения менор найдены при раскопках в Крыму [Павич 1996, 90—91].

В XIX ст. в генизе каирской синагоги нашли рукопись о Хазарии, написанную хазарским евреем. Автор рукописи утверждал, что хазары происходили от евреев, которые пришли на эти земли и слились с местным населением, а потом склонили его к принятию иудаизма: «И убегали от них (армян) наши предки... потому, что не могли терпеть гнета идолопоклонников. И приняли их к себе (хазары)... И они породнились с жителями той страны и научились дел их. И они всегда выходили с ними на войну и стали одним из них народом... И не было царя в стране хазар, а того, кто побеждал в войне, они ставили над собою военачальником... и один еврей обнаружил тогда чрезвычайную силу и принудил врагов, которые напали на хазар, убегать. И поставили его люди хазарские, согласно своему старому обычаю, над собою военачальником и оставались они в таком состоянии длительное время, пока не смиловившись Господь и не возбудил в сердце того военачальника желания покаяться. И склонила его к этому жена его по имени Серах... и отец молодой женщины, человек праведный в том поколении, наставил его на жизненный путь... И покаялись израильтяне вместе с людьми хазарскими... И поставили люди страны одного из мудрецов судьею над собою. И назвали его хазарским языком каганом...» [Коковцов 1913, 7—8].

Русский ученый-тюрколог В. Григорьев, который первым в России начал читать университетский курс истории Востока, писал в XIX ст., что народ хазарский был явлением необыкновенным. Окруженный степными кочевниками, он имел все преимущества просвещенных народов: организованное правление, развитую торговлю, постоянное войско. Если фанатизм и невежество соревновались между собой за господство над Западной Европой, государство хазарское прославилось правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру приходили к нему отовсюду. То же подчеркивал в начале XX ст. русский академик Ю. Готье, который отмечал, что историческая роль хазар не столько в их завоеваниях, сколько объединяющая и миротворческая. «Это обстоятельство, — писал ученый, — выдвигает их из многих народов азиатского происхождения, которые последовательно сменяли друг друга на территории между Волгой и Кавказом...» [Кандель 1987, 22].

Поскольку письменные источники на хазарском языке не сохранились, история этого народа изучается по сообщениям арабских, персидских, армянских, византийских авторов и русских летописцев. Значительная часть информации о

хазарах дошла до нас из переписки Хасдая ибн Шапрута с каганом Иосифом. Хасдай был просвещенным человеком, покровителем наук, знал иврит, арабский и латинский языки, открыл многочисленные лекарства, в частности корень «руку», помогающий от многих болезней. Когда Хасдай, который по поручению Халифа Абд-ар-Рахмана вел переговоры с послами разных стран, узнал о существовании государства иудеев, он сперва не поверил этому. Однако сообщив персидских купцов из города Хорасана подтвердили посланцы из Византии.

Хасдай отправил (не позднее осени 961 г.) [Коковцов 1932, VII] доверенное лицо с письмом к кагану через Византию, но ее император, продержав посланца полгода, возвратил его назад, ссылаясь на большую опасность пути к Хазарии по морю и суше. Вероятно, император не хотел содействовать сближению израильских евреев с их хазарскими единоверцами, опасаясь усиления и без того могущественного соседа. Ведь после принятия хазарами иудаизма Византия проводила антихазарскую политику, подстрекая соседей, которые враждовали с каганатом и натравливая на него прежде всего печенегов. Некоторые авторы высказывают версию, что принятие каганатом иудаизма было в значительной степени политической акцией, которая ознаменовала окончательный разрыв Хазарии с Византией. Последняя спровоцировала большинство нападений на хазар в IX—X вв.

Крымский ученый И. Баранов считает, что этот разрыв мог произойти в горной местности Карасан в Крыму [Баранов 1990, 150—151]. Такой вывод был сделан на основании сообщения Иегуды ха-Леви, который писал, что принятие Буланом иудаизма произошло в горной местности вблизи Хорасана на берегу моря [Коковцов 1932, 75—77, 92—94, 100]. Баранов считает, что Иегуда описал местность, расположенную в трех километрах восточнее от Партенита, в урочище Карасан. Вблизи этого места археологами открыты два салтово-маяцких поселения. В районе Партенита-Карасана выявлены каменные надгробия с родовыми тюркскими знаками [Латышев 1895, 63]. С. Плетнева высказала мысль, которая ныне стала общепринятой, о том, что салтовская культура VIII—X вв. связана с хазарами Юго-Восточной Европы. Локальные варианты этой культуры отражают быт и деятельность политических и племенных объединений, которые входили в состав каганата [Слов'яно-руська доба 2000, 211].

Испытав неудачу с письмом, Хасдай обратился за помощью к двум евреям, которые прибыли в Испанию из Загреба. Они отвезли письмо в Хорватию, откуда его переслали в Венгрию, а потом через Русь — хазарам. Советник Хасдая писал, что если бы подтвердились сведения о существовании еврейского государства, он сам отказался бы от своей должности и поехал, несмотря на любые препятствия, чтобы увидеть иудейского царя, его величие и славу, его народ — потомков Израиля.

Переписка Хасдая с каганом была известна еврейскому писателю Иегуде бен Барзилаю (или ал-Барселони), который на рубеже XI и XII столетий писал о нравах своих галахических произведениях («Книга о праздничных временах»). Кроме Иегуды ха-Леви, эту переписку старались осмыслить историк Авраам Ибн-Давид (XII ст.) и еврейский писатель Исаак Акриш. В конце XVI ст. он сделал достоянием гласности письма Хасдая и кагана в произведении «Qol Mebasser» («Глас благовестителя», около 1577 г.) [Коковцов 1932, VIII]. Известный русский историк-этнограф М. Артамонов считал, что иврит для этого народа был только языком Торы и деловой переписки, а использовался и для официальных хроник, на которые ссылается каган Иосиф.

До сих пор существует версия, согласно которой хазары приняли не раввинистический иудаизм, а караимство. Эти утверждения основаны на том, что восточноевропейские караимы в отличие от своих арабоязычных единоверцев, которые сохранились на Среднем Востоке, разговаривают на тюркском языке, практически совпадающим с крымскотатарским. Кроме того, Петахия Регенсбургский, странник по Северному Причерноморью в XII ст., описал евреев, живших в стране кедаров (половцев) и имевших обычаи, которые значительно отличались от раввинистических. Петахия писал, что они накануне субботы «нарежут хлеб, который едят, не зажигая света и не двигаясь из места». Эти особенности совпадают с теми, которые проповедовалось караимскими писателями. Однако язык восточноевропейских караимов входит в кыпчакско-половецкую подгруппу кыпчакской группы тюркских языков. Хазарский язык принадлежит к более давней гунно-булгарской ветви алтайских языков. Караимские писатели ни в коей мере не опровергали утверждения своих раввинистических оппонентов об успехах их миссионерской деятельности в Хазарии. Более того, средневековые караимские авторы неоднократно высказывали отрицательное и даже презрительное отношение к хазарам-иудеям [Вихнович 1997, 46—47]. Исследователь караимских документов X—XI вв. Ц. Анкори усматривает в религиозной традиции духовных лидеров караимов в Византии и арабском мире высмеивание хазар, как прозелитов [Ачкинази 2000, 47].

Мы не имеем точных сведений о том, насколько иудаизм Хазарии отвечал раввинистическим положениям, изложенным в Торе и Талмуде. Определенные нарушения этих установок, безусловно, были следствием полиэтнического и полнконфессионального характера самого государства, что обуславливало взаимовлияние культур народов, живших вместе. В частности, в своем письме Иосиф сообщает, что при царе Булане хазары устроили скинию (шатер), подобный тому, который сделал Моисей в пустыне после получения скрижалей на горе Синай. Однако галаха (иудейское законодательство) запрещает создавать святилища, подобные скинии, за пределами Иерусалима. Проповедник Кирилл (Константин), который побывал в Хазарии в 860—862 гг., пишет, что иудеи этой страны для молитвы обращались лицом на Восток. Однако, согласно талмудическим требованиям, перед молитвой надо обращаться к Иерусалиму, который находился к западу от столицы хазар [Эйникайт 1999, № 1]. Западный исследователь середины минувшего столетия Д. Данлоп считал, что в 740 г. хазары приняли модифицированный вариант иудаизма, а в 800 г. — раввинистический [Dunlop 1954, 170].

Перечень таких расхождений, еще и с элементами языческих обрядов, можно было бы продолжить. Вероятно, в Хазарском государстве не было четких, унифицированных форм иудаизма. Можно предположить, что группа из какого-нибудь племени, которая стремилась перейти в иудаизм, приглашала раввина или просто сведущего в этой религии человека. Если к этой группе приезжал раввинист, просвещенный в Талмуде человек, община могла стать отчасти раввинистической с элементами караимства или наоборот. Кое-кто считает, что Хазария приняла иудаизм в два этапа: дораввинистический (при Булане) и раввинистический (при Обадии) [Ачкинази 1997, 17—18] в 861 г. во время миссии Константина Философа [Zuckerman 1995, 237—270].

Во второй половине VIII ст. ученые-евреи из мусульманских стран переезжали в Хазарию и распространяли свое учение [Сборник еврейских надписей 1884,

434]. Об этом свидетельствуют надгробные надписи и приписки, датированные этим периодом. Так, Авраам, сын Иосифа и внук Салахдина, в 848 г. подарил свитки Пятикнижия кафской, а в 864 г. — керченской общинам. Этот факт подтверждает Маруди, который повествует о переселении в каганат иудеев из стран ислама во время правления халифа Гарун-аль-Рашида [Хвольсон 1866, 148—149]. Некоторые исследователи, не понимая сути иудаизма, утверждают, что он «лишен прозелитизма, остался лишь религией господствующей верхушки общества, которая отдаляла народные массы от нее... поскольку иудаизм исключал возможность привлечения к своей вере широких народных масс. Поэтому для своего утверждения центральная власть Хазарии опиралась не на собственный народ, а на печенегов» [Приходнюк 2000, 54, 57]. Автору этой статьи следует почитать Библию, где содержится немало примеров прозелитизма в иудаизме. Один из них описан в книге Рут (Руфь), которая была моавитянкой, а сын ее внука стал известным царем Давидом. В иудаизме даже существует специальный термин «гер-цедек», означающий «добрый прозелит».

Известно, что в Киеве до его завоевания Русью правили хазары. Письменные источники прямо называют этот город хазарским, сообщая, что киевляне платили дань их «(Кию, Щеку и Хориву) роду, хазарам» [Голб, Прицак 1997, 76]. Последние жили, вероятно, в урочище Козары, которое упоминается в Ипатьевской летописи (945 г.). Оно располагалось в районе впадения реки Почайны в Днепр. Среди кварталов тогдашнего Киева один имел название «Козаре», а другой — «Жидове». Возле последнего находились Жидовские ворота (в районе нынешней Львовской площади), которые были частью городской стены. Ее строительство было завершено в 1037 г. Жидовские ворота упоминаются в Ипатьевской летописи (1146 и 1151 гг.). М. Грушевский писал, что «жидовский квартал — «Жидове» был на горе за Жидовскими воротами, хоть не исключена возможность, что они жили в самом городе, около Жидовских ворот» [Грушевский 1992, 268]. Название старого киевского района «Копырич конец» (возле Львовской площади), вероятно, происходит от народа кабиров (кабаров), которые входили в состав каганата. О связи Киева с Хазарским государством с его развитыми торговыми отношениями свидетельствует и выражение М. Грушевского: «Киев стал такой исходной точкой новой государственной организации, сие было совсем естественно. Он был наибольшим торговым и богатейшим городом на большом пространстве того более позднего Русского государства. Его торговые отношения документированы находками римских, византийских, арабских монет на его территории, а с IX в. имеем и письменные свидетельства о его широких торговых сношениях» [Грушевский 1991, 388—389].

Ряд географических названий в Украине имеют еврейское происхождение. В числе последних можем указать такие: Жид — речка в Киевской области между Дымером и Демидовом; Жидова — речка в Овруцком районе вблизи Левовицкой Жидячин — в Луцкой области рядом с речкой Стир; Жидичев — город в Киевской области (упоминается в Ипатьевской летописи за 1257 г.); Жидовцы — село в Бердичевском районе; Жидовчик (Жировики) — село в Таращанском районе; Жидоставы (Жидовские ставки) — село в Киевской области; Жидовский остров — урочище вблизи Коршева; Жидовцы — село в Сквирском районе; Жидовская улица — во Владимире; Козарград — в Козелецком уезде возле речки Козар; Казаровичи (Козаревичи) — село в Киевской области возле речки Ирпень; Козаровицкая волость; Козара — в Галиции [Берлин 1919, 150]. На водном пути «и»

Варяг в Греки» на речке Ловач на три версты ниже Больших Лугов песчаная местность носит название «Хазаринцы» [Попов 1928, 119].

Хазарские города были центральными торговыми пунктами страны. По свидетельствам, которые сохранились до наших времен, евреи Киевской Руси говорили на старославянском языке. В индийской хронике Фахр ад-Дина (начало XIII ст.) указано, что хазары позаимствовали письменность у русов и соседнего с ними племени под названием «рум и рус». Автор летописи утверждает, что такой письменностью пользуются преимущественно иудеи. Это подтверждает святой Кирилл, который нашел на территории каганата в Крыму русскую псалтырь [Хадасов 1995, № 2].

Израильский лингвист из Тель-Авивского университета Рафаэль Векслер в своей книге «Ашкеназийские евреи, или славо-тюркский народ в поисках еврейской идентичности», изданной в 1993 г., утверждает, что идиш появился как вариант славянского языка. Лишь позже в соответствующих исторических условиях славянские слова в значительной мере были вытеснены немецкими. В пользу этой гипотезы свидетельствуют факты из жизни раввина Исаака, который жил в XIII ст., происходил из Чернигова и разговаривал на русском языке [Чернигов 1991, 856]. Хазарское происхождение ашкеназим отстаивал австрийский дипломат и лингвист фон Кучер в монографии «Хазары», которая вышла двумя изданиями в Вене в 1909 и 1910 гг. Ученый ал-Надим (конец X ст.) отмечал, что хазары использовали иврит. Известно также, что они пользовались и греческим письмом [Новосельцев 1990, 153].

Векслер развивает гипотезу профессора Тель-Авивского университета А. Полака и известного английского писателя А. Кестлера (1905-1983), который в своей книге «Тринадцатое колено», изданной в 1976 г. на английском языке, а через год — на немецком, утверждал, что ашкеназийская ветвь еврейского этноса образовалась при активном участии тюрков-иудеев из Хазарского каганата. По Библии Ашкеназ был внуком сына Ноя Яфета, сыном Гомера [Бытие.10:3; 1 Паралипоменон.1:6]. Пророк Иеремия призывает поднять против Вавилона царства Араратские, Мидийские и Ашкеназские [Книга пророка Иеремии. 51:27]. Духовный лидер восточных евреев Саадия Гаон (892-942), который преподавал в иудейской академии города Сур, считал ашкеназов хазарами. Зная об этом, иудеи, эмигрировавшие в Польшу из Хазарии и Руси, называли себя ашкеназами [Гумилев 1996, 526].

Векслер считает, что иудаизированные тюрки позднее мигрировали на запад, где, в частности в Болгарии, смешались со славянами, которые обогатили иврито-арамейско-тюркский язык славянизмами. После их миграции на север, в Баварию и Австрию, язык под влиянием немецких диалектов стал основой, на которой сформировался идиш [Вести 1997]. Русский историк Л.Гумилев считает справедливой позицию своих польских коллег, которые полагают, что «в средние века основная масса евреев пришла из Хазарии», и делает вывод: «Соответственно, вклад хазар в генетический состав евреев является основополагающим, если не доминирующим» [Гумилев 1996, 524]. Однако, делая этот вывод, автор не учитывает этнического состава евреев Хазарии. Значительная их часть иммигрировала в каганат из иудейских общин других стран. Невозможно подсчитать, сколько было иудеев-прозелитов и какая их часть потом изменила свою религиозную ориентацию. Ведь разные хазарские племена неоднократно меняли свою религию.

Города каганата стали торговыми центрами Юго-Восточной Европы в период

существования каганата в регионе. Эта функция перешла к ним от Боспорского царства, где скрещивались пути как из Римской империи, так и к Ираку и Месопотамии. С возрастанием могущества сасанидского царства, а потом халифата, который образовался на его месте, получил развитие торговый путь вдоль западного побережья Каспийского моря, который вел в Хазарию. Она занимала ключевые позиции на боспорско-донском и каспийско-волжском путях, и ее города могли доминировать, пока безопасность торговли поддерживалась военной силой каганата. Хазары получали десятую часть стоимости товаров, которые провозили иностранные купцы через подвластные им территории [Альтшулер 1996, 195].

Хазарские города играли выдающуюся роль в торговых отношениях Европы и Востока. Хазары торговали со славянами и другими восточноевропейскими народами, предоставляли им посреднические услуги в отношениях с Арабским халифатом и другими странами. Экономика Хазарии опиралась преимущественно на широкие международные торговые связи, установленные с соседними и отдаленными народами и государствами. Украинские ученые цитируют положение своих западных коллег о том, что «мирное торговое государство» Хазарский каганат имело благотворное влияние на государственное и культурное развитие восточных славян [Слов'яно-руська доба 2000, 246].

До нас дошли описания хазарских городов. Семендер имел много садов, а его жителям принадлежало около 4 тыс. виноградников [Регесты и надписи 1899, 51]. Две части города Итиль, окруженного стеной и разделенного рекой, имели каждая по двое ворот. Одна выходила к воде, а вторая — в степь. В городе действовали базары и бани. Большинство домов в Итиле были деревянными. Глиной пользовались мало. Лишь царский дворец, расположенный на острове, соединенном с западной частью города плавучим мостом, был возведен из кирпича. Известно, что у хазар также были города Хамлидж, Баладжар, Байда, Савгар, Хтал, Лия Сур, Масмада. К сожалению, они до сих пор не найдены. Раскопки проводились в Саркеле (Белой Веже), Семикаракорь, Фанагории, Боспоре, Херсоне, Доросе Крц (Керчи) [Хадашот 1995, № 2]. На территории крепости Саркел найдены остатки здания, в котором имелось святилище. Анализируя его характерные признаки, исследователи приходили к выводу, что это могла быть синагога. С. Плетнева отмечает: «Крепость принадлежала кагану, принявшему иудаизм, 300 воинов гарнизона могли также быть иудеями, и поэтому каган и бек (царь) считали необходимым соорудить в крепости иудейский молельный дом» [Плетнева 1999, 98].

Центром Хазарии с середины VIII ст. было Нижнее Поволжье. Столица Итиль, которая находилась в дельте Волги, фактически замыкала на себе всю восточноевропейскую торговлю со странами Востока. По Каспийскому морю товары поступали в Закавказье и Иран, оттуда — в Багдад и дальше на юг, караванными путями к Хорезму, Согду и Тохаристану, по Большому шелковому пути (Будара Самарканд и Ходжент). Именно мусульманский мир выступал главным потребителем товаров, которые добывались и вырабатывались народами Восточной Европы. Через Хазарию на Русь поступали ценные ткани, посуда, ювелирные изделия, а возможно, и пряности, ароматические вещества и т.п. Восточные иезуиты привозили серебряные монеты, содействовавшие развитию товарно-рыночных отношений и распространению денежного обращения. Киевские власти, благодаря хазарам были вовлечены в систему восточной торговли, которая давала им силы на распространение своего господства на соседние племена лесной зоны бассейна Днепра и Припяти с притоками [Павленко 1994, 307—308].

Славянские купцы, проходя на судах по Волге мимо столицы хазар, платили кагану десятину. Купцы везли меха выдр, черных лисиц, мечи и т.п. Хазары не занимались мореходством, не имели своего флота. Они получали от русов, болгар других соседних народов мед, воск, меха и перепродавали их в Персию. Большим спросом пользовался рыбий клей, который вырабатывался в Хазарии. Её есмеленники имели значительный опыт и даже старались создать объединения, удобные цехам [Хадашот 1995, № 2]. Все товары везли в восточную часть Итиля, где жили преимущественно купцы. Таможенные пошлины с купцов составляли важную часть прибыли кагана. Итиль фактически стал центральной товарной биржей, где сосредоточивалась торговля с севера, юга и востока. Русские купцы, привозившие по Волге товары и рабов, встречались в столице хазар с купцами с юга и востока, предлагавшими украшения, ткани и прочие изделия. Некоторые предметы роскоши доставлялись из Византии через Херсонес, который к тому времени стал главным каналом византийского влияния на северном берегу Черного моря.

Товарная биржа каганата была целиком в руках иностранных купцов, в частности славян, которые жили в богатейшей части хазарской столицы. Немало русских купцов посещали Хазарию и жили в хазарских городах. Исторические источники, в которых хазары описаны как правители, воины и земледельцы, не содержат данных о купцах-хазарах [Готье 1925, 286]. Экономическую базу каганата составляли развитые сельскохозяйственно-скотоводческие хозяйства, ремесла и торговля, в которой объёмы экспорта и импорта были почти одинаковыми. Каган-бек имел войско с конницей численностью 10—12 тыс. всадников, которые получали жалованье. Некоторое количество всадников содержали аристократы — вассалы кагана.

Веротерпимость правителей каганата была нарушена под влиянием антииудейских гонений в соседних странах, в частности в Византии. Ответом на это стали антихристианские акции в каганате. В Хазарию в 860 г. прибыла христианская миссия, возглавляемая Константином (Кириллом) — одним из основателей славянской письменности. Известно, что он изучал хазарский язык и иврит в Херсоне) [Мальшевский 1878, 33], используя последний при создании кириллицы. По меньшей мере 11 её литер происходят из иврита. Современная буква «Ш» образована от ивритской «Шин», «С» — от «Цаде» и т.д. [Альтшулер 1996, 135—137]. В «Житии Константина» указано, что его миссия была организована в ответ на обращение хазар, которые просили прислать им знатоков христианства для диспута с представителями иудаизма и ислама. В случае победы христианина хазары обещали принять его веру.

Разгневанный преследованием иудеев мусульманами, которые разрушили синагогу, каган велел разобрать минарет в Итиле и казнить музудинов. По некоторым свидетельствам, при этом он сказал: «Если бы я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной целой синагоги, то безусловно разрушил бы и мечеть». Преследования мусульман и христиан в каганате вызвали недовольство в соседних странах.

В конце концов постоянные внешние и внутренние войны подорвали могущество Хазарского государства, которое в то время уже не было милитаристским, превратившись в торговую империю. Используя военную силу лишь для защиты и поддержания порядка в государстве, каганат отдавал предпочтение торговым операциям, земледелию и ремеслу. Упадок Хазарии стал очевиден в первой поло-

вине X ст. В 40-е годы X ст. каганат уже был второстепенным государством, которое интересовало Византийскую империю лишь в связи с безопасностью владений в Крыму. В этом регионе Византия имела возможность использовать против хазар аланов и черных болгар. Аланы к тому времени восстановили мощь после поражения от хазарского войска, возглавляемого Аароном, сыном царя Иосифа. Обострение их конфликта произошло, несмотря на то что Иосиф состоял в браке с аланской царевной [Новосельцев 1990, 219].

В 964 г. князь Святослав пошел войной на вятичей, которые платили дань хазарам, и этот поход положил начало войне с хазарами. Согласно одной из летописей, весной следующего года Святослав спустился по Оке к Волге. Хазары готовились встретить его войско в донской степи, но русы неожиданно появились у них в тылу, в Итиле. Они победили волжских болгар, а потом захватили и разграбили Итиль. Дойдя по Каспийскому морю к хазарскому городу Семендерю, Святослав опустошил его и двинулся через Кавказ на запад. На обратном пути к Дону Святослав взял город Белую Вежу (Саркел) [Воскресенская летопись 1856, 287; Ипатьевская летопись 1843, 246; Лаврентьевская летопись 1846, 27; Новгородская летопись 1848, 41] и возвратился в Киев.

Его поход в 965 г. в летописи записан очень коротко: «Иде Святослав на козары. Слышавшие же козары, изыдоше противу с князем своим каганом и съступишася биться: и бывши браны, одоле Святослав козарам огород их Белую Вежу взя» [ПСРЛ 1908, 65; Памятники литературы Древней Руси 1978, 78]. Святослав старался не только разгромить Хазарию и захватить богатую добычу, а и завладеть ее землями в регионе Волги и Дона, а также Керченского пролива, чтобы полностью контролировать восточную торговлю, которая играла важную роль в экономике Русского государства. Однако реализовать эти планы князю не удалось. Начав войну на Дунае, он не мог одновременно держать в покорности восточные народы и крепить господство Руси в Поволжье.

«Разгромив каганат,— отмечают авторы «Истории Украины»,— Святослав неосмотрительно открыл кочевникам Азии путь на Запад. С того времени в причерноморских степях появились орды печенегов, которые представляли постоянную угрозу Киевской Руси. Они перекрыли также торговые пути на Восток» [История Украины 1998, 60]. Эту же мысль высказал директор Института археологии НАН Украины, академик НАН Украины П.П. Толочко, который подчеркивал: «Анализируя период IX—X веков, я вижу, что пока каганат занимал прочное положение на Волге и Дону, степной коридор был перегорожен. Но когда князь Святослав уничтожил Хазарское государство, в этот коридор массами хлынули кочевники (печенеги и др.), сметая все на своем пути. От этого страдали славяне в том числе и те, которые входили в Киевскую Русь» [Еврейский обозреватель 2001, №15/18].

Следующий поход Святослава в союзе с византийцами против хазар [Пальмов 1968, 95; Якобсон 1964, 15] в 968—969 гг. принудил последних просить помощи у мусульман. Те согласились при условии перехода хазар в ислам, что, вероятно, и состоялось в 70-е годы X ст. [Новосельцев 1990, 227]. Древнерусский писатель второй половины XI ст. Иаков Мних об этом походе писал, что Святослав «... Козары шедь, победи и дань на них положи» [Греков 1952, 245; Артамонов 1947, 435]. В 1023—1024 гг. хазары и касоги вместе с Мстиславом Тмутараканским участвовали в походе на Киев, но потерпели поражение [Грушевский 1992, 15]. Есть версия, по которой последним хазарским князем, упоминавшимся в летописях,

ст. был Георгий Цулу. Он в 1016 г. потерпел поражение в Крыму от тмутараканского русского князя, выступившего в союзе с греками [Малышевский 1878, 132].

1016-м годом датировано первое упоминание о еврейских беженцах из Хазарского царства на землях Черниговщины [Хроніка подій... 2001, 49]. Военные контакты обусловили заимствование украинскими казаками отдельных черт и примет, которые использовались хазарскими воинами. Перед боем они связывали между собою телеги, расположенные по периметру своего лагеря. В бой хазары шли голые по пояс, а наиболее смелые носили на голове оселедцы [Хадашот. 1995, № 2]. Даже само происхождение казаков некоторые ученые связывают с хазарами (козарами) [Бойко 1999, 109].

Харьковский исследователь В.В. Колода указывает на определенную плодотворную роль Хазарского каганата «как некоей объединяющей, консолидирующей силы не только для тех народов, что вошли в его состав, но проживающих на сопредельных территориях... В среднем течении Донца... противостояние славян и каганата перерастает в сосуществование, из которого постепенно вырастает сотрудничество» [Колода 2002, 58]. О «пассионарной» объединяющей роли хазар, письменность которых распространилась по всем землям каганата, пишет А. С. Плетнева. Она отмечает, что иудаизм содействовал утверждению независимости каганата от соседей и придал его культуре особую степную самобытность [Плетнева 2002, 83].

После поражения в 965 г. часть хазар попала в плен и была депортирована в Киев, другие мигрировали в Крым и на Кавказ или в Венгрию, некоторая часть — в Испанию. В конце 970-х годов часть хазар возвратилась в Итиль и сделала попытку отстроить город. В 977—985 гг. хазары были покорены Хорезмом и должны были принять ислам. В 985 г. состоялся поход князя Владимировича на Волжскую Болгарию и хазар, после чего последние платили дань Киеву. В 1079 г. хазары взяли в плен князя Олега Тмутараканского и отправили его в Византию. Через четыре года Олег вернулся и отомстил хазарам. Некоторые хазары, в частности иудеи, переселились в Крым. Их центром стал город Карасубазар, где они возвели синагоги, начали одно из мессианских движений, написали ряд книг. Итальянцы, и в частности генуэзцы, которые имели свои владения в Крыму, в XVI ст. называли этот регион Хазарией, или Газарией [Хадашот 1995, № 3].

Литература

- Альпшулер Б. Последняя тайна России. М., 1996.
 Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
 Асов А. И. Славянские боги и рождение Руси. М., 1999.
 Ачкаши И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000.
 Ачкаши И. Условия формирования иудейских общин на территории Крыма в хазарский и послехазарский периоды // Международная конференция «Византия и Крым». Симферополь, 1997.
 Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990.
 Балши Иман. Джафар Тарихы. Свод болгарских летописей. Т. 1: Свод болгарских летописей 1680 г. Оренбург, 1993.
 Бграти И. Исторические судьбы еврейского народа на территории русских государств. СПб., 1919.
 Бойко О. А. Історія України: Посібник для студентів вищих навчальних закладів. К., 1999.

- Бытие, 10:3.
 ВЕК. 1999. № 6.
 Вести. Израиль. 1997. 30 яив.
 Вихнович В. А. Караим Авраам Фиркович. СПб., 1997.
 Воскресенская летопись. 1856.
 Гиюр — путь к еврейству. Иерусалим, 2001.
 Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997.
 Гольдгельман М. Евреи в этнической истории Хазарии // Вестн. Еврейского университета в Москве. 1995. № 1 (8).
 Готье Ю. В. Хазарская культура // Новый Восток. 1925. Кн. 8—9.
 Греков Б. Д. Генезис феодализма в России // Вопросы истории. 1952. № 5.
 Грушевський М. Історія України-Руси. Т. I. К., 1991.
 Грушевський М. Історія України-Руси. Т. II. К., 1992.
 Гумилев Л. Открытие Хазарии. М., 1996.
 Дживелегов А. К. Торговля на Западе в средние века. СПб., 1904.
 Еврейский обозреватель: Информационно-аналитическое издание Еврейской конфедерации Украины. 2001. № 15/18, нояб.
 За благо України. 1999. № 1.
 Захогер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье IX—X вв. М., 1962.
 Ибн-Хаукаль. Книга путей и царств // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. XXXIII.
 Ипатьевская летопись. 1843.
 Історія України. 2-е вид. Львів, 1998.
 Калинець А. Гуни — нащадки Ізраїля. Львів, 1997.
 Кандель Ф. Очерки времен и событий. Иерусалим, 1987.
 Книга пророка Иеремии, 51:27.
 Ковачов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X. в. Ответное письмо хазарского царя Иосифа. Краткая и пространная редакции. Л., 1932.
 Ковачов П. К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке. СПб., 1913.
 Колода В. В. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории восточных славян
 Хазары. Второй Международный коллоквиум: Тезисы. М., 2002.
 Куліш А. Книга пам'яті українців. Харків, 1996.
 Кушик А., Розен В. Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и Славянах. СПб., 1878 Ч. I.
 Лаврентьевская летопись. 1846.
 Латышев В. В. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи, найденные
 в Южной России в 1892—1894 гг. // Материалы по археологии России. 1895. № 23.
 Магомедов М. Г. Живая связь эпох и культур. Махачкала, 1990.
 Малышевский И. Евреи в Южной Руси и Киев в X—XII веках. К., 1878.
 Михеев В. К., Тортика А. А. Историческая география Хазарского каганата и этнолингвистически
 возможная численность населения кочевых хазар (середина VII — середина X вв.)
 Вісн. Міжнар. Соломонова університету. К., 2000. № 3: Юдаїка.
 Мохаммад Салманси-Заде. Хазары в исламских исторических источниках // Аму-Дарья
 Иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа. 2000. № 6, осень.
 Новгородская летопись. 1848.
 Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и
 Кавказа. М., 1990.

- Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1973. Т. 2.
- Павич М. Хазарский словарь. София; К., 1996.
- Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. К., 1994.
- І Паралипоменон, 1:6.
- Памятники литературы Древней Руси, XI — начало XII вв. М., 1978.
- Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии. М., 1999.
- Плетнева С. Хазары и Хазарский каганат // Хазары. Второй Международный коллоквиум: Тезисы. М., 2002.
- Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1908. Т. 1.
- Полов А. К истории хазарского народа // Этнография. 1928. №1.
- Приходнюк О. М. Хозарія між Сходом та Заходом (погляд з сучасності) // Етноси України. Альманах 2000. Єврейський світ. К., 2000.
- Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России. Т. 1. СПб., 1899.
- Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России. Т. III. СПб., 1913.
- Рубель В. А. Історія середньовічного Сходу: Курс лекцій. К., 1997.
- Сборник еврейских надписей, содержащих надгробные надписи из Крыма и другие надписи из иных мест, собранные Д.А.Хвольсоном, заслуженным ординарным профессором С.Петербургского университета. СПб., 1884.
- Слов'яно-руська доба. Т. 3. К., 2000.
- Хадашот. 1995. № 2.
- Хадашот. 1995. № 3.
- Хвольсон Д. А. Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма. СПб., 1866.
- Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али-Ахмеда Бен Омара ибн Даста. СПб., 1869.
- Ходос Э. Еврейский синдром. Публицистический цикл. Харьков, 2001.
- Хроніка подій із життя іудейської громади міста Ніжина // Євреї в Ніжині: Наук. збірник. Ніжин, 2001.
- Чернигов // Еврейская энциклопедия. Т. 15. М., 1991.
- Эйникайт. 1999. №1, март.
- Якобсон Я. Н. Средневековый Крым. М.; Л., 1964.
- Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars.— Prinseton, 1954.
- Zukerman C. On the date of the Khazar's conversion to Judaism and the chronology of the kinds of the Rus' Oleg and Igor // Revue des Etudes Byzantines. 1995. 53.

